

5.9.6. Языки народов зарубежных стран (английский язык)

АНГЛОЯЗЫЧНАЯ СУДЕБНАЯ РЕЧЬ: риторический строй и особенности просодической реализации

Е.К. Силкова, Е.Л. Фрейдина

Аннотация. В статье рассматривается современная судебная речь на английском языке как один из традиционных жанров профессионального красноречия. Судебное красноречие сочетает правовую аргументацию и искусство убеждения. Специфика судебной речи, интегрирующей элементы права, юридической и риторической аргументации, обуславливает необходимость междисциплинарного подхода к ее изучению. На основе данных, полученных авторами в ходе риторического и фонетического (перцептивного) анализа образцов современной англоязычной судебной речи в формате инсценированного суда, показано, что просодические средства играют существенную роль в реализации воздействия. Выявлены и описаны некоторые тенденции просодического оформления выступлений защитников и обвинителей. Изучение судебной речи в рамках междисциплинарного подхода позволяет установить влияние экстралингвистических факторов, относящихся как к непосредственной коммуникативной ситуации, так и к социокультурному контексту, на просодическую реализацию риторического дискурса и способствует расширению представлений о прагматическом потенциале просодических средств английского языка. Обращение к данной проблеме имеет особое значение для эффективного профессионального общения на английском языке и подготовки специалистов в сфере юриспруденции.

Ключевые слова: судебная риторика, аргументация, риторический строй, защитник, обвинитель, просодические средства, терминальный тон.

Для цитирования: Силкова Е.К., Фрейдина Е.Л. Англоязычная судебная речь: риторический строй и особенности просодической реализации // Преподаватель XXI век. 2025. № 3. Часть 2. С. 473–481. DOI: 10.31862/2073-9613-2025-3-473-481

473

JUDICIAL SPEECH IN ENGLISH: Rhetorical Structure and Prosodic Features

Е.К. Silkova, E.L. Freydina

Abstract. The paper reports on a study of the judicial speech in English as one of traditional genres of professional eloquence. Judicial eloquence combines legal argumentation and the art of persuasion. The unique character of this genre,

© Силкова Е.К., Фрейдина Е.Л., 2025



Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

which integrates legal and rhetorical argumentation, determines the choice of interdisciplinary approach to its analysis. Drawing on the findings made in the course of the analysis (rhetorical and auditory) of the samples of speeches made at the Mock trial, the authors demonstrate how prosody contributes to the realization of persuasion. The paper contains an overview of the prosodic characteristics of defense and prosecution attorneys' speech. Multidisciplinary study of judicial speech contributes to establishing the influence of extralinguistic factors (belonging both to the situation-at-hand and the sociocultural context) on the prosodic realization of rhetorical discourse and contributes to a fuller understanding of the pragmatic potential of prosodic means. Addressing this problem is relevant for effective professional communication in English in the sphere of law and legal studies.

Keywords: *judicial rhetoric, argumentation, rhetorical structure, defense attorney, prosecutor, prosodic means, terminal tone.*

Cite as: Silkova E.K., Freydina E.L. Judicial Speech in English: Rhetorical Structure and Prosodic Features. *Prepodavatel XXI vek. Russian Journal of Education.* 2025, No. 3, part 2, pp. 473–481. DOI: 10.31862/2073-9613-2025-3-473-481

Интерес к изучению судебной речи, одного из традиционных жанров профессионального красноречия, обусловлен как ее сложной и многоаспектной природой, так и общественной значимостью. Данный жанр публичной речи представляет собой сложную форму дискурса, в рамках которого язык используется не только для интерпретации норм права, но и для убеждения адресатов — суда, сторон процесса и широкой аудитории. Уникальность судебной речи, интегрирующей элементы права и риторики, определяет необходимость междисциплинарного подхода к ее изучению. Кроме того, обращение к англоязычной судебной риторике предполагает рассмотрение таких факторов, как особенности судопроизводства, национальная риторическая традиция и национально-культурная специфика речевого общения.

474

Как известно, судебная речь является одним из древнейших жанров публичного выступления. Родиной судебного красноречия принято считать Древнюю Грецию, где ораторское искусство зародилось и развивалось в контексте демократического устройства полиса. Именно в условиях работы таких судов, как афинские гелиэи, сформировалась традиция аргументированной защиты интересов сторон. В эпоху Древнего Рима судебное красноречие приобрело высокий профессиональный статус благодаря выдающимся ораторам, таким как Цицерон, который сумел объединить правовую аргументацию с искусством убеждения [1].

При всех отличиях современной судебной речи от классических образцов, сохраняется ее фундаментальный компонент — судебная аргументация, интегрирующая элементы логоса, пафоса и этоса. Сегодня успешная речь адвоката или прокурора не ограничивается простым изложением юридических фактов и норм, но предполагает также умение выстраивать логические связи, воздействовать на эмоции суда и присяжных, а также вызывать доверие к собственной личности и аргументам. В контексте уголовного процесса судебная речь приобретает особую силу воздействия, поскольку именно в этой области риторическая аргументация играет решающую роль в формировании судебного решения [2].

Современные научные исследования в области судебной риторики базируются на изучении взаимосвязи юридической аргументации, риторических стратегий убеждения и лингвистических инструментов их реализации (см.: [2–8]).

Судебная речь представляет собой публичное выступление, адресованное судье и всем присутствующим на рассмотрении уголовного или гражданского дела. Главная цель судебного оратора — убедить судей и присяжных заседателей в правильности своей позиции. Речь произносится в ходе судебного заседания и включает в себя изложение выводов по делу, а также представление возражений на доводы оппонентов. Вступительное слово (opening statement) принято рассматривать как содержание судебных прений — части судебного разбирательства, в которой участники (стороны защиты и обвинения) подводят итоги не только следствия, но и предварительного расследования [1].

Коммуникативную ситуацию формируют как общие параметры, характерные и для некоторых других жанров публичной речи, так и специфические, присущие только судебной речи. К общим относят высокую степень официальности и подготовленности судебной речи, а также неоднородность ее адресата, поскольку речь адресована как профессиональным участникам судебного процесса, так и непрофессиональной аудитории, присутствующей на процессе.

Выделим некоторые параметры, формирующие коммуникативную ситуацию на суде [9, с. 10]:

- специфичность повода выступления — совершено деяние, содержащее признаки преступления (определяет содержание общения — его цели, отношение к другим субъектам, речевой жанр, риторический строй);
 - наличие множественных целей (например, информирование и воздействие);
 - проявление элементов конфликтного общения (например, прокурор–адвокат).
- В основе этого конфликта лежит явление «ролевой противоположности» [там же]. Исследователи объясняют, что конфликт обусловлен тем, что одна сторона (обвинение) противостоит другой (защите). В процессе судебных прений обе стороны фиксируют внимание на противоречиях, что создает ситуацию постоянно развивающегося соперничества;
- высокая степень формализованности общения, выражающаяся в предварительном определении всеми участниками общения его целей и путей их достижения, при четком распределении ролей и этапов судебного разбирательства, с учетом строго отведенного времени для выступления каждого участника.

На различных этапах судебного разбирательства профессиональные участники судебного процесса осуществляют разного рода процессуальную деятельность и решают задачи, стоящие перед ними в каждой части судебного заседания. Тип деятельности и конкретные целевые установки обуславливают появление на разных этапах судебного процесса определенных, закрепленных за каждой его частью языковых форм.

Как и в любом публичном выступлении, особую роль в реализации целей участников судебного процесса играют фонетические средства. Просодия, обладая высокой степенью гибкости, динамичности и многофункциональности, позволяет выполнять широкий спектр риторических задач одновременно [10, с. 108].

Представим некоторые наблюдения, полученные нами в ходе исследования, направленного на выявление риторических и просодических особенностей

англоязычной судебной речи. Исследование проводилось на материале видеофрагментов инсценированного судебного разбирательства Mock Trial с участием Carmel High School и Stevenson School в здании суда округа Монтерей в США в 2023 г.

Инсценированный суд (MockTrial) является учебной моделью, предназначенной для профессиональной подготовки студентов юридических направлений. Студенты исполняют роли различных участников судебного процесса. Mock Trial строится по аналогии с реальным судебным процессом, однако существуют некоторые различия, обусловленные образовательной, тренировочной природой таких мероприятий: 1) упрощение процедуры; 2) время проведения; 3) роли и опыт участников; 4) отсутствие реальных последствий; 5) распределение ролей присяжных заседателей и судей между преподавателями или наставниками с целью образовательной оценки [11].

Таким образом, материалы, вошедшие в корпус исследования, представляют собой модель современной судебной речи. Важно подчеркнуть, что участниками дискурса являются представители молодого поколения юристов, в речи которых отражены современные тенденции в американском варианте английского языка.

Обобщая результаты риторического и фонетического (перцептивного) анализа, можно выделить ряд специфических характеристик, отличающих публичное выступление в суде. Было установлено, что риторический строй речи как защитника, так и обвинителя отражает установку на убедительное представление доводов в защиту либо против обвиняемого. Судебная речь регулируется нормами права, но в то же время строится в соответствии с требованиями риторики. Рассмотрим некоторые особенности выступлений защитника и обвинителя.

Речь защитника

- Вступление. На данном этапе преобладающим компонентом убеждения является этос. Защитник демонстрирует профессионализм, уважение к суду, подчеркивает свою объективность и готовность добиваться справедливости для своего подзащитного: *Your Honor, Shayla Datafor Jordan Franks. May it please the Court.* Пафос проявляется в эмоциональном тоне, например для выражения несправедливости вины, возложенной на подзащитного: *When the police coerced Jordan Franks to open her personal safe, a safe which contained sensitive medical records, they violated her Fourth Amendment rights and fruits of that search must be suppressed.*

- Анализ фактических обстоятельств дела. Здесь доминирует логос — акцент делается на разборе доказательств: защитник детально представляет факты, подвергает сомнению доказательства со стороны обвинения и рассматривает нарушения со стороны полиции: *On the night of June 9th 2022 detective Mavis asked Miss Franks to search her safe on board of the Ocean Cruise Ship. Your Honor, Miss Franks was clear. She said no. But that and any subsequent refusals did not stop the detective. Who instead of getting a warrant, stood and blocked the doorway.*

- Анализ юридической квалификации обвинений, предъявленных подзащитному. Речь строится на сочетании логоса (правовых обоснований) и пафоса (эмоционального воздействия). Защитник рационально доказывает, что деяния подзащитного не соответствуют квалификации преступления, а факты обвинения умышленно искажены без учета неправомерных действий со стороны полиции: *...the detective herself admits she told*

Miss Franks a warrant was being authorized... she hadn't submitted it to a magistrate... it wasn't being authorized.

- Заключение. С уважением к суду (этнос) оратор еще раз кратко излагает логические доводы своего выступления (логос) и завершает призывом к справедливости (пафос): *Finally, Your Honor, we'd like to note that the prosecution bears the burden in this issue under the authority of Bumperv. North Carolina. For these reasons we ask you grant out motion excluding exhibit "a" and any references there too from today's trial. Thank you.*

Речь обвинителя

- Вступление содержит оценку преступления. С помощью привлечения пафоса обвинитель оценивает преступление как деяние, нарушающее нормы права: *...Franks had stolen the ring after breaking Cher's arm...*

- Основная часть — изложение и обоснование позиции обвинителя (логос): *We're moving to admit the notes about the signet ring into evidence as they were obtained lawfully under the Fourth Amendment with the voluntary consent of Jordan Franks.*

- Заключение. В финальной части используется сочетание всех риторических компонентов для укрепления доверия к озвученной позиции прокурора: *Your Honor, Franks showed no apprehension as a result. Detective Mavis's actions acted in accordance with the law... the notes about the signet ring should in fact be admitted into evidence. Thank you.*

Отсюда следует, что речь как защитника, так и обвинителя обладает особым риторическим строем, направленным на аргументированное представление своей позиции, чему способствует деление на логически взаимосвязанные части, каждая из которых выполняет специфическую задачу в процессе убеждения суда. При этом риторическая форма подчинена правовым нормам и принципу субординации, что обеспечивает баланс между эмоциональным воздействием речи и юридической аргументацией, необходимой для принятия справедливого судебного решения.

Как показали результаты перцептивного анализа речи защитников и обвинителей, просодическое оформление публичного выступления отражает его риторическое своеобразие. Выбор просодических средств регулируется принципами уместности и целесообразности с учетом профессиональных задач участников судебного слушания.

По нашим наблюдениям, главным просодическим маркером судебной речи в рамках инсценированного суда является обилие синтаксических и эмфатических пауз при определении подробностей дела во вступительном слове как защитника, так и обвинителя. Членение речевого потока на короткие и средние интонационные группы, а также частотное использование эмфатических пауз для выделения лексических единиц, несущих важную информацию, направлено на повышение прагматического потенциала звучащей речи:

- **Defense attorney:** *When the police coerced Jordan Franks to open her personal safe | a safe || which contained sensitive medical records|| they violated her Fourth Amendment rights | and the fruits of that search | must be suppressed||.*

- **Prosecution attorney:** *We're moving to admit the notes about the signet ring | into evidence | as they were obtained lawfully || under the Fourth Amendment with the voluntary consent || of Jordan Franks||.*

Представляется, что чрезмерное использование эмфатических пауз может указывать на желание оратора усилить драматический эффект выступления. Их избыточное употребление воспринимается как элемент театральности, демонстрирующий стремление оратора оказать эмоциональное воздействие на аудиторию в зале суда.

Следует отметить, что в анализируемых публичных выступлениях было отмечено присутствие пауз хезитации, как заполненных, так и незаполненных:

- **Defense attorney:** *Your Honor|among the factors the court |er |in Schneckloth identified that are pertinent in today's case | are the nature of questioning |and the length of detention|*||.
- **Prosecution attorney:** *The notes in question were |er| were acquired from a safe within Franks' cabin|*||.

Можно предположить, что данное явление отличает фонетическое оформление судебной речи студентов на инсценированном суде в силу их ораторской неопытности или иных факторов, формирующих экстралингвистическую ситуацию. Однако отметим, что вопреки распространенному представлению о том, что паузы хезитации в публичном выступлении являются маркером некомпетентности оратора, в англоязычном риторическом дискурсе они могут использоваться намеренно, с целью создания неформальной тональности общения и поддержания коммуникативного контакта [12]. Например, в академической публичной речи «паузы хезитации не являются (или не обязательно являются) индикатором неподготовленности оратора. Они придают общению непринужденный характер, создавая у слушателей ощущение спонтанности речепорождения, придавая речи естественность и, таким образом, вовлекая слушателей в активную двустороннюю коммуникацию» [13, с. 21]. В то же время в публичных выступлениях на суде данное явление сопровождается замедлением скорости речи, что может рассматриваться как индикатор того, что оратор обдумывает последующую фактическую информацию. Представляется, что для определения функционального потенциала пауз хезитации в судебной речи необходимы дальнейшие исследования.

Одним из наиболее частотных интонационных средств является техника «пословного акцентирования» в сочетании с высоким нисходящим ядерным тоном (High Fall). Использование данного приема реализует такую риторическую задачу оратора, как выделение ключевых деталей дела для оценки их судом. Отмечается также расширение тонального диапазона, замедление скорости речи и увеличение длительности синтаксической паузы, что способствует повышению степени экспрессивности речи. Данные просодические особенности характерны, прежде всего, для речи прокурора:

- **Prosecution attorney:** *Mavis requested Franks open the safe | to which Franks initially refused,| stating,| I 'know 'my 'rights|*||.
- **Prosecution attorney:** *Well, | Your Honor, |this case shows that, | additionally, | Franks 'was |'not |'intimidated |by Detective 'Mavis|*||.

В речи защитников наблюдается частотное использование низкого восходящего тона Low Rise, который выражает незаконченную мысль, осуществляет во фразе связь с последующей синтагмой; высокий нисходящий тон High Fall в финальных синтагмах усиливает эмоциональное воздействие на аудиторию, активизирует внимание аудитории, контрастно маркирует одни части высказывания на фоне других. Отмечается также использование интонационных повторов — одного из традиционных приемов «риторического давления»:

• **Defense attorney:** *Now, | at this point,| the detective had prepared a warrant , application||.She hadn't submitted it | to a magistrate||. She hadn't appeared | before a judge||.*

• **Defense attorney:** *And | because of the particularity clause in the Fourth Amendment, that warrant application wouldn't have included Ms. Franks' safe||. A warrant was not being prepared||”.*

Проведенное исследование позволило выявить характерные риторические и просодические особенности, лежащие в основе эффективной коммуникации в инсценированном суде. Риторический строй выступлений защитника и обвинителя демонстрирует гармоничное сочетание логоса, пафоса и этоса, что проявляется не только в содержании и структуре риторической аргументации, но и в фонетическом оформлении публичного выступления. Просодические средства реализуют судебную публичную речь как законченное риторическое произведение.

Особое значение приобретают просодическое маркирование ключевых смысловых акцентов, а также баланс между формализованной юридической логикой и эмоциональной окрашенностью речи. Исследование позволило выявить широкий спектр просодических средств речевого воздействия, используемых для убеждения суда и аудитории.

Данные наблюдения подтверждают значимость междисциплинарного подхода к анализу судебной коммуникации и свидетельствуют о необходимости дальнейших исследований в области интеграции риторики и просодии.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ивакина Н.Н.* Основы судебного красноречия (риторика для юристов): пособие по культуре речи юриста. 2-е изд. М.: Юристъ, 2006. 426 с.
2. *Пригарина Н.К.* Аргументация судебной защитительной речи (риторическая модель): дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2010. 399 с.
3. *Булгакова Е.С.* Языковые и речевые средства реализации и нарушения коммуникативных качеств речи: «выразительность» и «логичность» в аспекте речевого воздействия (на материале защитительных речей Ф.Н. Плевако): дис. ... канд. филол. наук. Орел, 2008. 274 с.
4. *Кожедуб Н.В.* Просодическая реализация убеждения как одного из видов речевого воздействия в судебной речи (экспериментально-фонетическое исследование на материале британского варианта английского языка): дис. ... канд. филол. наук. Н. Новгород, 2009. 249 с.
5. *Пиринова Н.В.* Когнитивная обусловленность и стиливое своеобразие судебных речей Ф.Н. Плевако: дис. ... канд. филол. наук. Таганрог, 2006. 160 с.
6. *Якутина М.В.* Просодические формы речевого поведения участников судебного процесса (Экспериментально-фонетическое исследование на материале аудиозаписей заседаний Верховного суда США): дис. ... канд. филол. наук. М., 2002. 165 с.
7. *MacCormick N.* Rhetoric and the Rule of Law: A Theory of Legal Reasoning. Oxford: Oxford University Press, 2005. 304 p.
8. *Berger Linda L., Stanichi Kathryn M.* Legal Persuasion: A Rhetorical Approach to the Science. London: Routledge, 2017. 170 p.

9. *Виноградова Т.Ю., Якушин С.Ю.* Основы моделирования публичной речи в суде: вопросы теории и практики публичных выступлений по уголовным делам. Казань: Изд-во КГУ, 1993. 160 с.
10. *Блох М.Я., Фрейдина Е.Л.* Публичная речь и ее просодический строй: монография. М.: Прометей, 2011. 236 с.
11. *Mock Trials: Preparing, Presenting, and Winning Your Case.* Lubet, Steven; Trumbull-Harris, Jill. National Institute for Trial Advocacy, 2001. 328 p.
12. *Фрейдина Е.Л., Абрамова Г.С.* Паузация как маркер «разговорности» в современном британском устном дискурсе // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2017. № 3 (27). С. 61–68.
13. Опыт междисциплинарного изучения просодии устного дискурса на английском языке: монография / Е.Л. Фрейдина, Е.А. Никулина, М.Ю. Сейранян, О.А. Первезенцева; под общ. ред. Е.Л. Фрейдиной. М.: МПГУ, 2023. 172 с.

REFERENCES

1. *Ivakina N.N. Osnovy sudebnogo krasnorechija (ritorika dlja juristov): posobie po kulture rechi jurista* [Fundamentals of Judicial Eloquence (Rhetoric for Lawyers): a Guide to the Culture of Speech of a Lawyer]. Moscow, Jurist, 2006, 426 p. (in Russ.)
2. *Prigarina N.K. Argumentatsia sudebnoj zashchitelnoj rechi (ritoricheskaya model)* [Argumentation of a Judicial Defense Speech (Rhetorical Model)]: PhD Dissertation (Philology). Volgograd, 2010, 399 p. (in Russ.)
3. *Bulgakova E.S. Jazykovye i rechevye sredstva realizacii i narushenija kommunikativnyh kachestv rechi: “vyurazitelnost” i “logichnost” v aspekte rechevogo vozdejstviya (na materiale zashchitelnyh rechej F.N. Plevako)* [Language and Speech Means of Realization and Violation of Communicative Qualities of Speech: “Expressiveness” and “Logic” in the Aspect of Speech Impact (Based on the Material of Defensive Speeches of F.N. Plevako)]: PhD Dissertation (Philology). Orel, 2008, 274 p. (in Russ.)
4. *Kozhedub N.V. Prosodicheskaja realizacija ubezdenija kak odnogo iz vidov rechevogo vozdejstviya v sudebnoj rechi (eksperimentalno-foneticheskoe issledovanie na materiale britanskogo varianta anglijskogo jazyka)* [Prosodic Implementation of Persuasion as One of the Types of Speech Influence in Judicial Speech (Experimental Phonetic Study Based on the Material of the British Version of English)]: PhD Dissertation (Philology). Nizhij Novgorod, 2009, 249 p. (in Russ.)
5. *Pirinova N.V. Kognitivnaja obuslovlennost i stilevoe svoeobrazie sudebnyh rechej F.N. Plevako* [Cognitive Conditioning and Stylistic Originality of Court Speeches by F.N. Plevako]: PhD Dissertation (Philology). Taganrog, 2006, 160 p. (in Russ.)
6. *Jakutina M.V. Prosodicheskie formy rechevogo povedenija uchastnikov sudebnogo processa (eksperimentalno-foneticheskoe issledovanie na materiale audiozapisej zasedanij Verhovnogo suda SSHA)* [Prosodic Forms of Speech Behavior of Participants in the Trial (Experimental Phonetic Study Based on Audio Recordings of Sessions of the US Supreme Court)]: PhD Dissertation (Philology). Moscow, 2002, 165 p. (in Russ.)
7. *Neil MacCormick. Rhetoric and the Rule of Law: A Theory of Legal Reasoning.* Oxford, Oxford University Press, 2005, 304 p.
8. *Berger Linda L., Stanchi Kathryn M. Legal Persuasion: A Rhetorical Approach to the Science.* London, Routledge, 2017, 170 p.

9. Vinogradova T.U., Jakushin S.Ju. *Osnovy modelirovanija publichnoj rechi v sude: voprosy teorii i praktiki publichnyh vystuplenij po ugovolnym delam* [Fundamentals of Modeling Public Speech in Court: Theory and Practice of Public Speaking in Criminal Cases]. Kazan, Izdatelstvo KGU, 1993, 160 p. (in Russ.)
10. Bloh M.Y., Frejdina E.L. *Publichnaja rech i ejo prosodicheskij stroj, monografija* [Public Speech and Its Prosodic Structure, Monograph]. Moscow, Prometej, 2011, 236 p. (in Russ.)
11. *Mock Trials: Preparing, Presenting, and Winning Your Case. Lubet, Steven; Trumbull-Harris, Jill*. National Institute for Trial Advocacy, 2001, 328 p.
12. Frejdina E.L., Abramova G.S. *Paузация kak marker "razgovornosti" v sovremennom britanskom ustnom diskurse* [Pausation as a Marker of Conversational Style in British Spoken Discourse], *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogičeskogo universiteta. Seria: Filologija. Teorija jazyka. Jazykovye obrazovanie* = Bulletin of Moscow City Pedagogical University. Series: Philology. Theory of Language. Language Education, 2017, No. 3 (27), pp. 61–68. (in Russ.)
13. Frejdina E.L., Nikulina E.A., Sejrjanjan M.Ju., Pervezenceva O.A. *Opyt mezhdisciplinarnogo izučeniya prosodii ustnogo diskursa na anglijskom jazyke, monografija, pod obščh. red. E.L. Frejdinoj* [Multidisciplinary Studies of English Discourse Prosody, Monograph, ed. by E.L. Frejdina]. Moscow: MPGU, 2023, 172 p. (in Russ.)

Силкова Елена Константиновна, аспирант, кафедра фонетики и лексики английского языка имени В.Д. Аракина, Институт иностранных языков, Московский педагогический государственный университет; преподаватель кафедры лингвистики и переводоведения, Факультет лингвистики и межкультурной коммуникации, Одинцовский филиал Московского государственного института международных отношений МИД России, e.silkova@odin.mgimo.ru

Elena K. Silkova, PhD Post-graduate Student, Phonetics and Lexicology Department Named after V.D. Arakin, Institute of Foreign Languages, Moscow Pedagogical State University; Lecturer, Linguistics and Translation & Interpreting Studies Department, School of Linguistics and Cross-Cultural Communication, Odintsovo Campus of MGIMO University, MGIMO-Odintsovo, e.silkova@odin.mgimo.ru

481

Фрейдина Елена Леонидовна, доктор филологических наук, профессор, кафедра фонетики и лексики английского языка им. В.Д. Аракина, Институт иностранных языков, Московский педагогический государственный университет, frejdina55@mail.ru

Elena L. Freydina, ScD in Philology, Professor, English Phonetics and Lexis Department Named after V.D. Arakin, Institute of Foreign Languages, Moscow Pedagogical State University, frejdina55@mail.ru

Статья поступила в редакцию 03.07.2025. Принята к публикации 03.09.2025

The paper was submitted 03.07.2025. Accepted for publication 03.09.2025